

Фото Ф. ГРИНБЕРГА

Наташа Корсакова

Визит Музы

В СКРИПИЧНОМ КЛЮЧЕ

Два года назад ее называли Музой России. И вправду — хороша собой, улыбчива, контактна. Рукопожатие крепко, энергия в каждом жесте. Наконец, талантлива. Сегодня Наташа Корсакова учится в Кельнской высшей школе музыки у знаменитого педагога Сашко Гаврилова. Играет 50–60 концертов в год, из последних, которому она сама придает большое значение, — дебютный рецитал в лондонском Вигморхолле. В Москву прилетела, чтобы выступить в концерте памяти своего отца... О чем бы ни говорила — возвращается к нему. Любит. Гордится. Еще осенена его славой, но уже прокладывает собственный путь.

- Наташа, вы уже столкнулись с международным музыкальным бизнесом. Какие открытия со знаком плюс и знаком минус вы сделали для себя?

— Открытием было уже то, что музыка и бизнес каким-то образом совместимы. Мне это не очень нравится, но я понимаю, что от этого никуда не деться. Плюс в том, что человек может играть на скрипке и не думать ни о каком «промоушене». А минус... Например, у меня очень большой репертуар, я с папой прошла невероятное количество концертов и сейчас в Германии стараюсь все время учить что-то новое. Но проблема в том, что этот огромный репертуар очень мало востребован. Допустим, я предлагаю Концерт Конюсам, который в Германии никто не знает, а мне отвечают: сыграйте лучше Бруха или Мендельсона. В результате в прошлом году я сыграла их

концерты раз двадцать. То есть люди боятся попробовать что-то новое, и протолкнуть это новое очень трудно. Мой педагог говорит: «Скоро, наверное, ты уже сама будешь решать, что играть». Но мне кажется, до этого момента все-таки еще далеко.

— Ваше мироощущение, скажем, два года назад и сегодня — что изменилось?

— Вообще подход к жизни. Мне сейчас легче. Жизнь кажется полной противоречий, странных, непонятных, но в то же время это дико интересно. Мне, как и папе, хочется успеть все, я не имею в виду только скрипку, музыку. Меня интересуют иностранные языки, причем чем их больше, тем лучше. Привлекают многие виды спорта, но не потому, что нужно укреплять мышцы, руки, а просто мне это нравится. Интересны философия, психология, космос, звезды.

— А чем притягательна для вас «звезда» Сашко Гаврилов?

— Он замечательный скрипач, человек и музыкант. Это то сочетание, которое для меня очень важно. Он изменил кое-какие мои представления о музыке вообще. В частности, появившаяся у меня сейчас симпатия к современной музыке, интерес к камерному ансамблю — от него.

— Это он «держит» вас в Германии?

— И он тоже. Хотя началась для меня Германия случайно. Пять лет назад я просто поехала позаниматься на нюрнбергские курсы скрипачей у Ульфа Клаузингера. Вернулась домой, но скоро получила от него приглашение позаниматься еще полгода. Папа съездил к нему, познакомился и дал свое «добро». Потом папы не стало... В Германии у меня тогда оказалась очень хорошая поддержка — это и немецкая семья, в которой я жила, и

мой педагог (он, кстати, потом и привез меня к Гаврилову). Была работа, дом, друзья — это, я думаю, три самые важные вещи в жизни. Потом появилось и еще кое-что важное, что привязало меня к Европе, — любимый человек. Он контрабасист, датчанин, живет в Амстердаме, откуда до Кельна — два с половиной часа. Он мой личный менеджер и музыкальный партнер. Недавно, например, мы сыграли с ним безумно трудный Большой концертный дуэт для скрипки, контрабаса и оркестра Боттезини. Очень хотела бы сыграть это с ним здесь. Вообще планов относительно Москвы множество, вопрос, когда это все воплощать.

— Любопытно, вы человек, который склонен просчитывать свои ходы вперед или...

— О нет! Мой принцип — жить сегодня и не думать о завтра. Планирую только концерты. Это от Карнеги, он мой идеал, его фото даже лежит у меня в скрипичном футляре.

— А вы способны выйти на сцену с «сырой» вещью, уповая на вдохновение?

— По-моему, такое бывало. Думаю, один-два раза в критической ситуации можно рискнуть, хотя, наверное, это звучит легкомысленно. Но, кстати, вполне может быть, что получится неплохо. На сцене всегда какой-то творческий процесс происходит. Бывает так, что продумываешь фразы до мельчайших подробностей (я фразировке вообще уделяю большое внимание), а выходишь к публике — и получается совершенно другая картина. Даже не отдаешь себе отчета, почему вдруг играешь иначе. Конечно, это должно происходить на основе того, что сделано до выхода на сцену. А если не сделано... то все равно может получиться интересно.

— Отыскали ли вы для себя то главное, без чего не сделать карьеры?

— Мне кажется, нужно оставаться самой собой, не стараясь кому-то понравиться, но совершенствуя себя.

Беседу вела
Лариса ДОЛГАЧЕВА.